

УДК 658.8(091)"18/19"(476)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ ЧИНОВНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

С. О. Сидорова

*Белорусский государственный университет физической культуры,
пр. Победителей, 105, 220020, г. Минск, lana0415@mail.ru*

В статье показаны общие черты и отличия социально-правового положения женщин почтово-телеграфных чиновников в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. Выявлены гендерные различия при приеме на работу и особенности условий службы женщин в сравнении с мужчинами почтово-телеграфными чиновниками. Проанализирована эволюция социально-правового положения женщин на службе в почтово-телеграфном ведомстве.

Ключевые слова: почтово-телеграфный чиновник; женщина; белорусские губернии; почтово-телеграфное ведомство; Министерство внутренних дел.

SOCIAL AND LEGAL STATUS OF WOMEN AT THE POSTAL AND TELEGRAPH DEPARTMENT IN BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

S. Sidarava

*Belarusian State University of Physical Culture,
Pobediteley Ave., 105, 220020, Minsk, lana0415@mail.ru*

The article shows the common features and differences of the social and legal status of women postal and telegraph officials in the Belarusian provinces in the second half of the XIX – early XX centuries. Gender differences in hiring and peculiarities of the conditions of service of women in comparison with men postal and telegraph officials were revealed. The role of women in the service in the postal and telegraph department and the evolution of their social and legal status are analyzed.

Keywords: postal and telegraph official; woman; Belarusian provinces; postal and telegraph department; Ministry of Internal Affairs.

Социальные-экономические изменения, происходившие в белорусском обществе во второй половине XIX – начале XX вв., не только содействовали разрушению устаревших сословных различий, но и включению более широких слоев населения в экономическую деятельность. Высокий уровень образования позволял женщинам претендовать на квалифицированные должности и строить профессиональную карьеру. Тем не менее, их социально-правовое положение в Российской империи в этот период времени было довольно

ограниченным и во многом зависело от их социального статуса и места проживания. Женщины не имели политических прав и были лишены гражданских свобод. Их правовое положение определялось существующим законодательством и нормами традиционного общества. Женщины продолжали сталкиваться с дискриминацией и ограничениями во многих сферах жизни. В частности, они не имели равные с мужчинами права на образование, не могли заниматься некоторыми профессиональными видами деятельности и занимать ряд должностей, а также имели ограниченные возможности по участию в политической жизни государства.

Почтово-телеграфное ведомство стало первым в Российской империи, где государственная служба стала принимать представителей всех сословий, а с 1864 г. в телеграфные учреждения Финляндии в виде опыта стали принимать женщин. Это было выгодно правительству, так как труд женщин оплачивался вдвое меньше мужчин, сотрудницы приравнивались к III разряду без права на пенсии и пособия [14, с. 125]. Дальнейшее развитие телеграфной связи привело к быстрому распространению данного опыта и женщин стали принимать на работу во многие телеграфные учреждения империи, в том числе и в белорусских губерниях.

Реформа почтово-телеграфного ведомства 1884–1885 гг. затронула структуру управления центральных и местных учреждений связи. Итогом реформирования на территории Беларуси стало образование четырех почтово-телеграфных округов, основными учреждениями которых были почтово-телеграфные конторы и отделения. Вследствие объединения почтовых и телеграфных учреждений произошло слияние личного состава двух ведомств и принято новое название должности служащих – почтово-телеграфный чиновник.

Главное управление почт и телеграфов должно было уделять внимание подбору персонала и его профессиональной подготовке. Приоритет при выборе кандидата на должность в почтово-телеграфных учреждениях белорусских губерний отдавался его политической благонадежности и этноконфессиональной принадлежности. Однако, в зависимости от изменения социально-экономической и политической ситуации менялись и требования к претендентам на должность.

Кадровая политика почтово-телеграфного ведомства в отношении женщин во второй половине XIX – начале XX вв. была ограничена определенными законами и положениями, отражающими социально-политическую реальность того времени. Зачастую к женщинам применялись те же профессиональные требования, что и к мужчинам, однако были и специфические: возрастные, семейные, образовательные, профессиональные и социальные.

Возрастной ценз для приема на работу для женщин составлял от 18 до 25 лет. Максимальный возраст для устройства в учреждения ведомства со-

ставлял 30–35 лет. В то время как для мужчин «верхние» возрастные ограничения были не установлены. В связи с дефицитом кадров в начале XX в. руководство ведомства приняло решение принимать на работу женщин и старше 35 лет.

Образовательный ценз для женщин на протяжении всего времени оставался высоким. Кандидатам при приеме на работу было необходимо предоставить аттестат о среднем образовании (чаще гимназическом), а с 1906 г. – свидетельства о прохождении курсов не менее четырех первых классов женских гимназий, епархиальных женских училищ или других соответствующих им учебных заведений. Претендентки на должности должны были владеть русским, французским и немецким языками, разбираться в географии и арифметике [5, л. 33].

С 1900 г. перед вступлением в должность обязательным стало прохождение обучения в школах для подготовки почтово-телеграфных чиновников V и VI разрядов, которые открывались при учреждениях связи в крупных городах. Женщины также имели право получать образование в почтово-телеграфных школах. От них требовалось наличие образования не ниже курсов женских институтов или гимназий, и возрастной ценз устанавливался не моложе 17 и не старше 25 лет. Стипендия присваивалась только тем ученикам, кто «проявлял успешность», и не ранее чем через 3 месяца со дня поступления в школу. Однако женщинам стипендия не присуждалась [3, с. 22–25; 7, л. 111–113; 13, л. 17–18].

Представляет интерес и тот факт, что женщины перед зачислением в соответствующие школы помимо письменного обещания о сохранении телеграфной тайны, клятве о непринадлежности к масонским ломам и другим тайным обществам, давали расписку, что не будут ждать скорого распределения на должность или отказываться ехать в те места, куда их определили по итогам окончания обучения [6, л. 3].

Зачастую почтово-телеграфных чиновниц направляли в учреждения, располагавшиеся вдали от дома, вследствие чего они отказывались от предложенной работы. В этом случае в управлении округа выдавали письменное предупреждение, что при повторном отказе ученица будет исключена из числа претендентов на должность.

Приоритет в приеме на работу в учреждения связи почтово-телеграфного ведомства отдавался молодым незамужним девушкам, вдовам и супругам почтово-телеграфных чиновников. Несовершеннолетние кандидаты были должны предоставлять руководству почтово-телеграфного округа письменное согласие родителей на работу в ведомстве, замужние – согласие своего супруга.

Дефицит кадров после почтово-телеграфной забастовки 1905 г. заставил руководство учреждений активнее допускать женщин на должности чиновников V и VI разрядов, считая, что они менее податливы вредному агитационному влиянию относительно забастовочного движения [11, л. 66].

Согласно первой Всероссийской переписи населения 1897 г. служащих учреждений связи женского пола в белорусских губерниях насчитывалось 105 человек, что составляло всего 3 % от общего количества почтово-телеграфных работников. Это достаточно низкий средний показатель по империи, что свидетельствует об отсутствии недостатка в кандидатах на должности среди мужчин в учреждениях связи на территории Беларуси, а также возможной непривлекательности работы в почтово-телеграфном ведомстве для женщин.

В Главном управлении почт и телеграфов (далее – ГУПТ) долгое время сохранялось двойственное отношение руководства ведомства к почтово-телеграфным чиновницам. С одной стороны к ним предъявляли более высокие требования относительно образовательного уровня, а с другой – мнение об их низких управленческих качествах не давало возможности до начала XX в. даже предположить о перспективе занятия женщинами руководящих должностей.

Тем не менее, в 1907 г. в новой редакции Почтового устава женщины, имевшие V-й разряд, получили возможность занимать должности начальников почтовых отделений, а те, кто знал иностранные языки и телеграфное дело, могли занять должность начальника почтово-телеграфного отделения [14, с. 125–137].

Примечательно, что согласно распоряжению начальника Минского почтово-телеграфного округа (далее – МПТО) от 1911 г., женщины не имели право работать в Управлении округа, расположенного в Минске, так как они принимались на работу исключительно для производства почтовых операций или в качестве телефонисток, но не для канцелярской работы [4, с. 2].

Условия работы почтово-телеграфных чиновниц также заметно отличались от условий их коллег-мужчин. Вступать в брак было позволено только с личного разрешения руководства учреждения, в котором работала сотрудница и только за служащего почтово-телеграфного ведомства. Это считалось необходимым, так как в случае вынужденного отсутствия на рабочем месте супруг мог ее временно подменить. Запрет на брак почтово-телеграфных чиновниц с чиновниками из других ведомств неоднократно подвергался высмеиванию и в 1908 г. ограничения на брачные отношения женщин почтово-телеграфного ведомства были окончательно сняты [1, с. 1–2; 8, л. 69; 9, л. 22; 12, л. 122].

Согласно циркуляру начальника МПТО от 24 июля 1906 г., было дано распоряжение не освобождать от ночных дежурств на телеграфах женщин и не делать никаких исключений для них, кроме тех, кто перечислен в Инструкции о приеме женщин на службу в почтово-телеграфное ведомство [2, л. 90]. Заработная плата почтово-телеграфных чиновников зависела от должности и ставки. С 1884 г. почтово-телеграфные чиновники-женщины имели оклад наравне с мужчинами. Однако заработная плата сотрудниц

почтово-телеграфных учреждений не могла превышать 300 руб. в год, таким образом, они допускались на самые низкие должности.

Постепенно, с годами, на женщин распространялись служебные правила, существовавшие для телеграфистов-мужчин: о назначении пенсий и единовременных пособий, права на ученическое содержание, об особых преимуществах службы в отдаленных местностях Российской империи и т. д. [15, с. 183].

В частности, в 1913 г. чиновница VI разряда рогачевской почтово-телеграфной конторы Людмила Войковская, проработав в ведомстве всего 10 лет, запросила разрешение у руководства округа выйти в отставку с назначением ей пенсии. Могилевский городской врач констатировал у женщины «общее малокровие, хроническое воспаление слизистой оболочки зева и гортани и истероневростению, т. е. неизлечимые болезни, которые не только лишают ее возможности продолжать службу, но и добывать себе пропитание личным трудом». Ведомство назначило 33-х летней Войковской пенсию согласно ст. 87 Устава о пенсии и единовременном пособии (1896 г.) [6, л. 52–63].

С начала XX века почтово-телеграфным чиновницам также полагались квартирные деньги, в случае необходимости выплачивались деньги на проезд и командировочные, согласно занимаемой должности, предоставлялись регулярные ежегодные отпуска в течении 28 дней. В случае рождения ребенка врач предоставлял возможность сотруднице отсутствовать на работе сроком не более чем месяц без оплаты. Частым явлением была служба в учреждении по пять и более лет без ежегодного отпуска. Любое ходатайство на имя начальника округа о просьбе дать отпуск оставалось без ответа, так как в основном заменить отсутствующего работника даже в течение 28 дней было не кому [10, л. 11].

Таким образом, социально-правовое положение женщин, занимающих должности почтово-телеграфных чиновников на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX века, определялось в соответствии с законодательными актами Российской империи, циркулярами Главного управления почт и телеграфов и локальными постановлениями управлений белорусских почтово-телеграфных округов. Быстрое развитие коммуникаций, особенно электросвязи, поспособствовало прогрессу в кадровой политике почтово-телеграфного ведомства. В результате, ведомство получило значительное количество образованных и ответственных сотрудников, а женщины – возможность заработка и профессионального развития. Однако их количество в учреждениях связи белорусских губерний было достаточно низким по сравнению с общеимперскими показателями, что во многом свидетельствует о сильных социокультурных стереотипах в почтово-телеграфной среде. Несмотря на постепенные изменения в требованиях при приеме

на работу и некоторые улучшения условий труда, женщины вплоть до 1917 г. продолжали сталкиваться с ограничениями и нарушениями трудового права.

Библиографический список

1. Александров Брак и п.-т. чиновницы / Александров // Почтовотелеграф. вестн. 1912. № 43. С. 1–2.
2. Инструкция о службе женщин по почтово-телеграфному ведомству : утв. 29 мая 1904 г. // Почтово-телеграф. журн. Отд. офиц. 1904. № 24. С. 427–429.
3. Инструкция о службе женщин по почтово-телеграфному ведомству : утв. 9 янв. 1909 г. // Почтово-телеграф. журн. Отд. офиц. 1909. №1. С. 22–25.
4. Местная жизнь // Гомельская копейка. 1911. 29 окт. С. 2.
5. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 449. Оп. 1. Д. 22.
6. НИАБ. Ф. 448. Оп. 2. Д. 201.
7. НИАБ. Ф. 2619. Оп. 1. Д. 10.
8. НИАБ. Ф. 2919. Оп. 1. Д. 82.
9. НИАБ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 10.
10. НИАБ. Ф. 2619. Оп. 1. Д. 13.
11. Национальный исторический архив в г. Гродно (далее НИАБ в г. Гродно). Ф. 99. Оп. 3. Д. 114.
12. НИАБ в г. Гродно. Ф. 99. Оп. 3. Д. 189.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 1289. Оп. 3. Д. 719.
14. Соколов, Н. И. О допущении женщин на службу по почтово-телеграфному ведомству / Н. И. Соколов // Почтово-телеграф. журн. Отд. неофиц. 1896. № 1. С. 125–127.
15. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. Издание 1896 г. // Свод Законов Российской империи : полн. текст всех 16-ти т., соглас. с послед. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Закона Осн., и позднейшими указаниями : в 5 кн. / сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг ; под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Изд. неофиц. СПб., 1912. Кн. 1, т. 3. С. 180–330.

УДК 353.2(476)(091)"18/19"

КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗИЙ)

А. А. Страленя

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
as280388@mail.ru*

В статье отражены административно-распорядительные и судебные функции земских начальников, показаны возможности реализации ими надзора за органами крестьянского самоуправления, проанализированы функции контроля деятельности земских начальников со стороны вышестоящих инстанций. Кроме того, в статье рассматривается роль уездных съездов и губернских присутствий в решении проблем системы местного управления в белорусских губерниях.

Ключевые слова: земские начальники; административные и судебные учреждения; белорусские губернии.